

DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.19>

UDC 339.727.22(470.45)  
LBC 65.049(2P-4Вор)-56

Submitted: 27.12.2019  
Accepted: 28.01.2020

## FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN VOLGOGRAD REGION: DISTRIBUTION AND ROLE IN THE ECONOMY<sup>1</sup>

**Inna V. Kudryashova**

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

**Marina V. Pleshakova**

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

**Inna A. Ryabova**

Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,  
Rostov-on-Don, Russian Federation

**Abstract.** Foreign direct investment (FDI) has played a key role in the efforts to achieve a sustainable economic growth and high social and economic indicators in many countries and regions of the world. The paper focuses on the analysis of the role of foreign direct investment in the economy of Volgograd region. The author uses the comparative analysis, historical and statistical methods, and correlation analysis. The analysis of the indicators of 2011–2019 shows a small share of foreign direct investment in the gross regional product in Volgograd region in comparison with the Russian Federation, and insufficient provision of regional economy with labour resources. The comparison shows a discrepancy between the real needs and sectoral distribution of foreign direct investment in the regional economy. The research on the country and type composition of FDI in Volgograd region reveals some positive trends. The share of investments in the form of capital in comparison with the share of debt capital has increased; the share of off-shore foreign direct investment has decreased. The correlation analysis reveals a moderate or weak relationship between foreign direct investment and key economic indicators of Volgograd region, i.e. gross regional product, employment rate, average monthly income of the population, depreciation of fixed assets and labour productivity. The results show the need to develop special measures to maximize benefits from the cooperation of regional businesses and foreign investors in Volgograd region.

**Key words:** foreign direct investment, economic growth, gross regional product, labour resources, investment attraction, depreciation of fixed assets, offshore zones, economy of Volgograd region, international finance.

**Citation.** Kudryashova I.V., Pleshakova M.V., Ryabova I.A., 2020. Foreign Direct Investment in Volgograd Region: Distribution and Role in the Economy. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], vol. 8, no. 1, pp. 212-222. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.19>

УДК 339.727.22(470.45)  
ББК 65.049(2P-4Вор)-56

Дата поступления статьи: 27.12.2019  
Дата принятия статьи: 28.01.2020

## ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: РАСПРЕДЕЛЕНИЕ И РОЛЬ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ<sup>1</sup>

**Инна Владимировна Кудряшова**

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

**Марина Владимировна Плешакова**

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Российская Федерация

© Кудряшова И.В., Плешакова М.В., Рябова И.А., 2020

**Инна Алексеевна Рябова**

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

**Аннотация.** В процессе достижения устойчивого экономического роста и высоких показателей социально-экономического развития во многих странах и регионах современного мирового хозяйства существенное значение имели прямые иностранные инвестиции (ПИИ). Целью представленного исследования выступает анализ роли ПИИ в экономике Волгоградской области. Для ее реализации были использованы метод компаративного анализа, исторический, табличный, графический методы исследования, а также корреляционный анализ. На основе оценки опубликованных официальных статистических данных за 2011–2019 гг. сделаны выводы о низком в сравнении с РФ вкладе ежегодно поступающих ПИИ в Волгоградскую область в создание ее валового регионального продукта, недостаточности обеспеченности трудовых ресурсов инвестиционным. Проведенное сопоставление существующих потребностей и отраслевого распределения прямых капиталовложений из-за рубежа в хозяйственном пространстве области позволило выявить их несоответствие. Исследование видовой и страновой структуры поступающих из-за рубежа в экономику Волгоградского региона прямых иностранных инвестиций позволило выявить позитивные тенденции: произошло увеличение доли капиталовложений в виде участия в капитале относительно доли средств, привлекаемых на долговой основе; уменьшился удельный вес ПИИ из оффшорных зон. На основе корреляционного анализа показано наличие умеренной и слабой связи между ПИИ и такими экономическими индикаторами Волгоградской области, как валовой региональный продукт, уровень занятости, среднемесячные доходы населения, степень износа основных фондов и производительность труда. Полученные выводы свидетельствуют о необходимости разработки специальных мер, обеспечивающих максимальное извлечение преимуществ сотрудничества хозяйствующих субъектов Волгоградской области с иностранными инвесторами.

**Ключевые слова:** прямые иностранные инвестиции, экономический рост, валовой региональный продукт, трудовые ресурсы, инвестиционная привлекательность, износ основных средств, оффшорные зоны, экономика Волгоградской области, международные финансы.

**Цитирование.** Кудряшова И. В., Плешакова М. В., Рябова И. А., 2020. Прямые иностранные инвестиции в Волгоградской области: распределение и роль в хозяйственном комплексе // Региональная экономика. Юг России. Т. 8, № 1. С. 212–222. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.1.19>

**Введение**

Обеспечение устойчивого экономического роста и достижение высокого уровня социально-экономического развития выступают основной целью экономической политики всех субъектов мирового хозяйства. Накопленный многими странами и регионами опыт достижения экономического успеха свидетельствует, что во многих случаях положительные результаты были основаны не только на внутренних, но и на внешних ресурсах, в том числе инвестиционных. Прямые иностранные капиталовложения необходимы при дефиците внутренних источников накопления, неэффективном перераспределении имеющихся запасов капитала внутри страны, а также для преодоления внутренних проблем, связанных с низкой квалификацией отечественной рабочей силы, недостаточным уровнем технологического развития, отсутствием эффективного управленческого опыта [Павлов и др., 2017].

Согласно данным ЮНКТАД, несмотря на отсутствие постоянного тренда, объем прямых иностранных инвестиций в мире за последние 25 лет увеличился более чем в 5 раз (см. рис. 1).

Динамика поступлений ПИИ в РФ в тот же период была неустойчивой. Тем не менее объем прямых инвестиций, привлекаемых в российскую экономику из-за рубежа, возрос почти в 6,5 раз. Удельный вес России в ежегодном объеме ПИИ в мире также изменялся неравномерно. Так, в 1995 г. он составлял 0,61 %, в последующие годы наблюдался рост данного показателя, максимальное значение которого было достигнуто в 2008 г. и составило 5,1 %. По итогам 2018 г. РФ привлекла 1 % от совокупного размера прямых иностранных капиталовложений в мире.

Хотя существенное увеличение потоков ПИИ в мире очевидно, их влияние на экономический рост не нашло среди ученых и практиков пока еще однозначной оценки. С одной стороны, некоторые специалисты утверждают, что прямые иностранные инвестиции за счет внедрения передовых технологий и ноу-хау могут стимулировать технологические изменения, диверсификацию производства и экспорта, рост занятости и доходов населения, что способствует росту экономики принимающей страны.

В работе Х. Де Грегорио [De Gregorio, 1992] показано, что с точки зрения возможности влияния на экономический рост прямые иностранные

инвестиции в 3 раза эффективнее по сравнению с внутренними.

На основе совместно проведенного анализа Э. Бренштайна, Х. Де Грегорио, Дж.-В. Ли [Borensztein, De Gregorio, Lee, 1998] сделан вывод о том, что прямые иностранные капиталовложения, выступая одним из инструментов межстранового трансферта технологий, в случае наличия в принимающей их стране высокообразованной рабочей силы, могут способствовать экономическому росту в большей степени, чем внутренние.

В свою очередь Ч. Ариндам, Л. Альфаро, С. Калемли-Озкан, С. Селин [Alfaro et al., 2004] считают, что ПИИ способствуют экономическому росту в странах, где уровень развития финансовых рынков является достаточно высоким.

Согласно выводам Дж. Раппапорта [Rappaport, 2000], прямые капиталовложения из-за рубежа могут выступать фактором повышения производительности как фирм-реципиентов иностранного капитала, так и других компаний, функционирующих в принимающих странах.

Однако ни приток ПИИ, ни выгоды от таких притоков не являются автоматическими. Поэтому все большее количество стран приветствуют прямые иностранные капиталовложения и уделяет повышенное внимание политике, которая может максимизировать их положительные последствия.

В то время как правительства стран начали осознавать позитивные аспекты ПИИ, в исследовательском сообществе появилось более

глубокое представление о них, которое рассматривает влияние ПИИ на экономический рост как отрицательное.

С другой стороны, некоторые экономисты полагают, что прямые иностранные инвестиции не только не оказывают позитивного воздействия на экономику принимающей страны, но и могут вытеснять местные компании.

В совместной работе М. Карковиц и Р. Левина [Carkovic, Levine, 2002] обосновали вывод о том, что ПИИ не оказывают воздействия на экономический рост в стране-реципиенте. Более того, они считают, что именно рост и хорошая макроэкономическая среда являются движущей силой ПИИ, а не наоборот.

Р. Липси [Lipsey, 2002] утверждает, что устойчивой связи между размером накопленных в стране ПИИ или объемом их ежегодных поступлений по отношению к ВВП и ростом не существует.

В исследовании Э. Браунштейна и Г. Эпштейна [Braunstein, Epstein, 2002] показано, что, действуя в принимающей иностранный капитал стране, транснациональные корпорации могут осуществлять контроль над поставками ресурсов в отдельные отрасли и обеспечивать сокращение налоговых выплат за счет льгот, предоставляемых местным правительством. Это может способствовать достижению конкурентных преимуществ иностранных ТНК перед национальными компаниями, в результате масштабы деятельности и количество национальных компаний будет сокращаться.

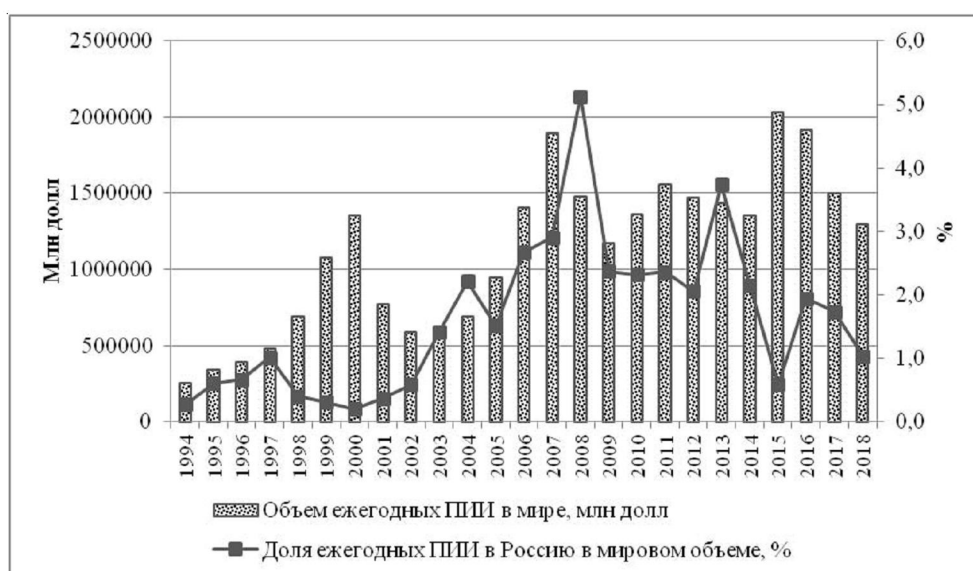


Рис. 1. Динамика ПИИ в мире и РФ в 1994–2018 гг.

Примечание. Составлено авторами по: [Foreign direct investment: Unctadstat, 2019].

Целью данного исследования выступает анализ роли ПИИ в экономике Волгоградской области. Реализация поставленной цели предопределила необходимость: оценки объемов ПИИ на основе сопоставления масштабов экономики региона и размера прямых капиталовложений из-за рубежа; анализа структуры ПИИ в экономике области; проведения корреляционного анализа, позволяющего определить наличие и тесноту связи между ПИИ и основными экономическими показателями региона.

Авторами оценка масштабов ПИИ в экономику Волгоградского региона проведена на основе абсолютных и относительных показателей, а также графического метода исследования. В целях иллюстрации соответствия объемов иностранного инвестирования размерам региональной экономики сопоставлены ежегодно поступающие ПИИ и валовой региональный продукт (ВРП). Обеспеченность трудовых ресурсов инвестициями произведена на основе соотнесения объемов накопленных прямых капиталовложений из-за рубежа к количеству занятых. Объем ПИИ на одного занятого характеризует инвестиционный климат региона и уровень инвестиционной активности в нем, что выступает, в свою очередь, одной из предпосылок экономического роста субъекта РФ.

Структура прямых иностранных инвестиций проанализирована в зависимости от их вида, соответствия потребностям отдельных видов экономической деятельности в Волгоградской области, а также страны происхождения капитала.

Банк России выделяет два вида ПИИ: участие в капитале и долговые инструменты. С точки зрения стабильности именно первый вид капиталовложений является более предпочтительным. В статье проведено сравнение видовой структуры прямых иностранных инвестиций в экономике Волгоградского региона и России в целом.

Соответствие распределения ПИИ по видам экономической деятельности фактическим потребностям в капиталовложениях показано на основе сопоставления степени износа основных фондов и вкладываемых зарубежными инвесторами средств в различные сегменты экономики региона.

Косвенной характеристикой качества поступающих из-за рубежа прямых капиталовложений выступает их принадлежность той или иной стране, выступающей донором. Дело в том, что в современных потоках ПИИ существенная доля экспортируется из оффшорных зон или тесно связанных с ними территорий. Таковыми являются,

например, Кипр, Нидерланды, Британские Виргинские острова и др.

Привлекаемые из таких стран в российскую экономику средства имеют зачастую российское происхождение. Безусловно, собственникам этих вложений хорошо известны особенности экономической ситуации и специфика осуществления предпринимательства в России. Тем не менее инвестиции из оффшорных зон не обеспечивают в полной мере поступление новых технологий производства, управления и продуктов, получение которых возможно при импорте прямых инвестиций из других стран. В статье осуществлена оценка изменений в страновой структуре поступающих из-за границы прямых инвестиций за анализируемый период.

Корреляционный анализ позволил выявить наличие связи между следующими показателями по Волгоградской области: прямые иностранные инвестиции, с одной стороны, валовой региональный продукт, численность занятых в экономике, среднемесячная заработная плата, степень износа основных фондов, индекс производительности труда – с другой.

Проводимое исследование охватывает период с 2011 по 2019 год. Выбор временного отрезка обусловлен наличием сопоставимой эмпирической базы об объеме накопленных и поступающих в РФ и ее субъекты прямых иностранных инвестиций. Банк России публикует статистические данные о ПИИ начиная с 2011 года. Эти сведения охватывают как финансовый, так и нефинансовый секторы российской экономики. Представляемые ранее Росстатом статданные включали только материалы по организациям, предоставившим статистическую отчетность и без учета органов денежно-кредитного регулирования. Такие особенности статистического учета прямых иностранных инвестиций не позволили расширить временные рамки анализа в данной статье.

Информационной базой исследования послужили статистические данные, публикуемые Банком России, Федеральной службой государственной статистики, территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

### **Анализ динамики и структуры прямых иностранных инвестиций в Волгоградскую область**

Характерной чертой ПИИ в России является их неравномерное размещение в хозяйственном пространстве России, что во многом предоп-

ределяет различные темпы модернизации в регионах страны. В Центральном, Северо-Западном и Дальневосточном федеральных округах в 2015–2019 гг. было сосредоточено 77–80 % от общего объема накопленных прямых иностранных инвестиций в РФ (рис. 2).

Волгоградская область характеризуется относительно высокой инвестиционной привлекательностью, что находит подтверждение в соответствующих рейтингах. По данным Национального рейтингового агентства, в 2018 г. Волгоградская область находится на 46-м месте (из 85) и относится к группе регионов (группа IC6) со средней инвестиционной привлекательностью. При определении уровня данного рейтинга оценивалась обеспеченность регионов природными ресурсами, преимущества их географического расположения, трудовые ресурсы, степень развития инфраструктуры, потенциал внутреннего спроса, стабильность социально-политической среды, а также финансовое положение [Рейтинг инвестиционной привлекательности ... , 2019].

Согласно рейтингу инвестиционной привлекательности регионов России, проведенному Рейтинговым агентством «Эксперт РА» в 2017 г., Волгоградской области присвоен рейтинг «Пониженный потенциал – умеренный риск (ЗВ1)» (41-е место из 85) [Инвестиционные рейтинги регионов ... , 2019].

Несмотря на среднюю среди всех российских регионов привлекательность и потенциал, на начало 2019 г. доля аккумулированных в Волгоградской области ПИИ составила лишь 0,2 % (0,12 % – в 2015 г.) в общем объеме прямых иностранных капиталовложений, накопленных в России [Прямые инвестиции, 2019]. Кроме того, за исследуемый период лишь в 2013–2015 и 2018 гг. сумма привлеченных из-за рубежа прямых инвестиций превышала сумму вывезенных, в результате чего образовалось положительное сальдо. Оно достигло максимального значения на 288 млн долл. в 2015 году. В 2011–2012 гг. и 2016–2017 гг. сумма изъятых и вывезенных из Волгоградской области за границу прямых инвестиций превышала сумму поступивших средств (см. рис. 3).

Отношение притока прямых иностранных инвестиций в экономику области к ВРП находилось в пределах от -1,4 до 2,4 %, что ниже по сравнению с общероссийским значением этого показателя (от 0,3 до 4,0 % в 2011–2016 гг.).

Несмотря на положительную тенденцию, трудовые ресурсы Волгоградской области в существенно меньшей степени обеспечены инвестиционными ресурсами по сравнению с РФ в целом (см. рис. 4). Значение этого показателя по Волгоградской области возросло за 4 года более чем в 3 раза и достигло почти 1 100 долларов. В России прирост обеспеченности трудовых ресурсов

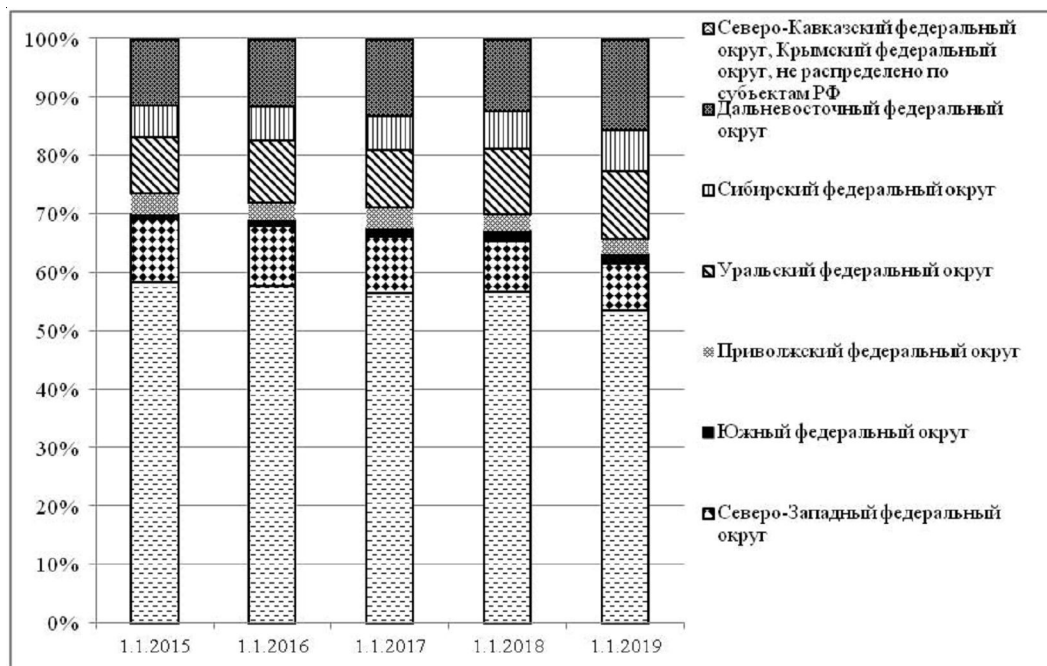


Рис. 2. Динамика региональной структуры накопленных ПИИ РФ в 2015–2019 гг., %

Примечание. Составлено авторами по: [Foreign direct investment: Unctadstat, 2019].

инвестициями за тот же период был ниже (около 41 %). Однако на каждого занятого в экономике России приходилось от 4 540 до 6 959 долларов.

В 2015–2019 гг. в структуре функционирующих в экономике региона прямых иностранных инвестиций произошли позитивные изменения (см. рис. 5). В 2015–2016 гг. удельный вес капиталовложений в виде участия в капитале был в Волгоградской области ниже объема вложений в долговые инструменты – 44,8 % в начале 2015 г., 28,4 % в начале 2016 года. В 2017–2019 гг. участие в капитале стало преимущественным ви-

дом прямых инвестиций зарубежных партнеров – 80,2, 80,9 и 80,0 % в соответствующие годы, что выше общероссийских значений на аналогичные даты (70,4, 71,9 и 71,8 %).

Позитивные изменения произошли и в страновой структуре привлекаемых в экономику Волгоградской области ПИИ. Так, в 2010 г. на долю прямых капиталовложений из оффшорных зон приходилось почти 60 % всех накопленных прямых иностранных инвестиций в экономике региона. На начало же 2019 г. их удельный вес существенно сократился и составил 13,6 %. При этом

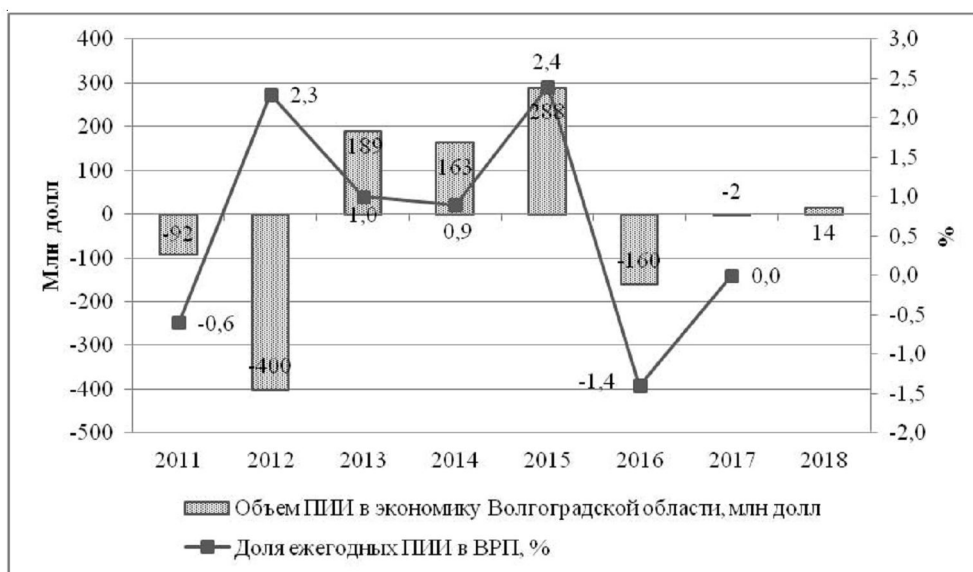


Рис. 3. Динамика поступлений ПИИ в экономику Волгоградской области в 2011–2018 гг.

Примечание. Составлено авторами по: [Прямые инвестиции, 2019].

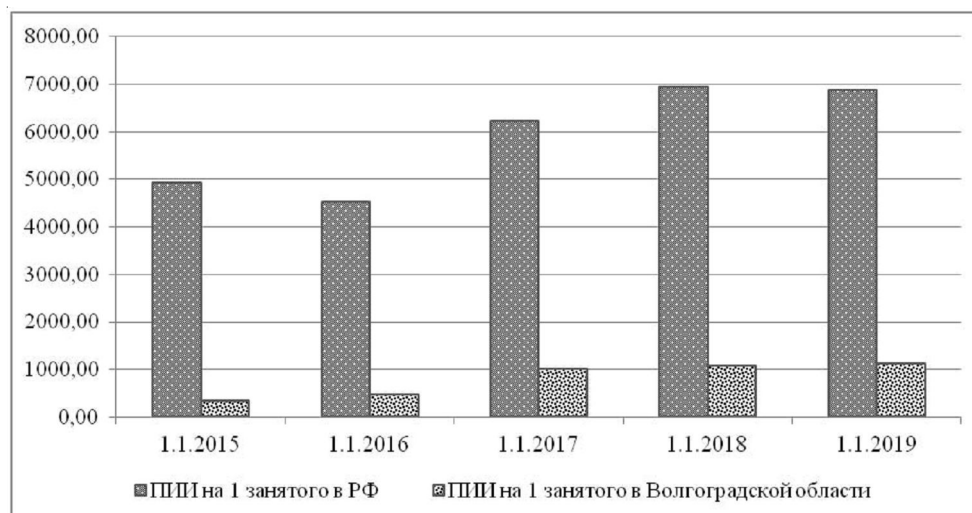


Рис. 4. Динамика обеспеченности занятых накопленными прямыми иностранными инвестициями в 2015–2019 гг., долл.

Примечание. Составлено авторами по: [Трудовые ресурсы, 2019].

практически весь объем подобных вложений осуществляется из Кипра (рис. 6).

Крупнейшим же инвестором в настоящее время является Индия, удельный вес капиталовложений которой на начало 2019 г. составлял около 45 %.

Далее сопоставим сформированные потребности в капиталовложениях и распределение прямых иностранных инвестиций по видам экономической деятельности в Волгоградской области и определим их соответствие. Опубликованные Росстатом статистические данные свидетельствуют о высокой степени износа основных средств в регионе. Увеличившись за 10 лет на 3,4 п.п., в конце 2017 г. она достигла 55,8 %. На протяжении практически всего этого перио-

да степень износа внеоборотных фондов была существенно выше относительно среднего для региона значения в транспортировке и хранении (71,9 % в 2017 г.); в деятельности в области здравоохранения и социальных услуг (65,1%) и в области информации и связи (64,7%); в государственном управлении и обеспечении военной безопасности (63,6 %); также в добыче полезных ископаемых (63,0 %) (см. рис. 7).

Иностранных же инвесторов интересуют другие виды экономической деятельности в хозяйстве региона. Более 90 % всех накопленных прямых иностранных капиталовложений в начале 2019 г. было сконцентрировано в операциях с недвижимым имуществом – почти 53 % (9,3 % на 01.01.2015 г.), а на

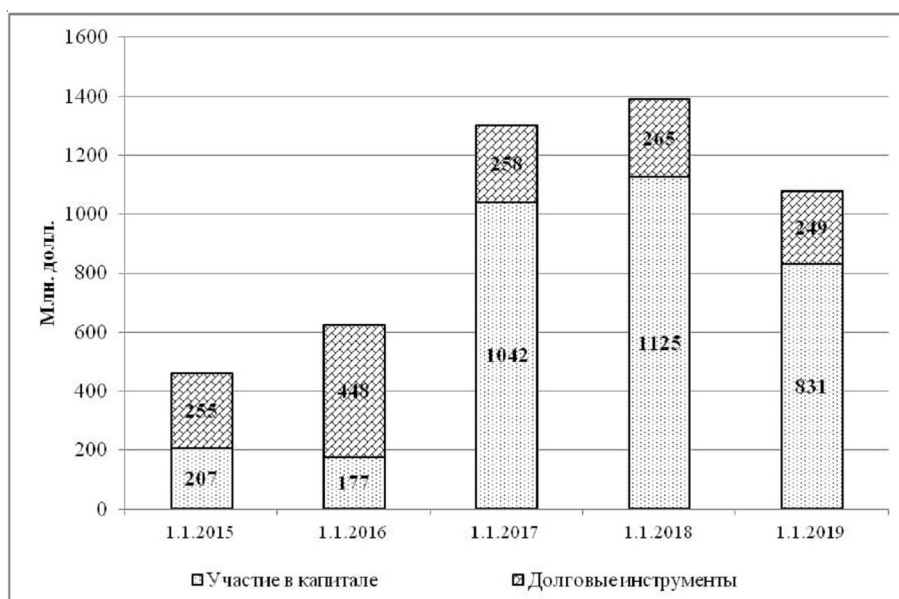


Рис. 5. Динамика структуры накопленных в Волгоградской области ПИИ в 2015–2019 гг., млн долл.

Примечание. Составлено авторами по: [Прямые инвестиции, 2019].

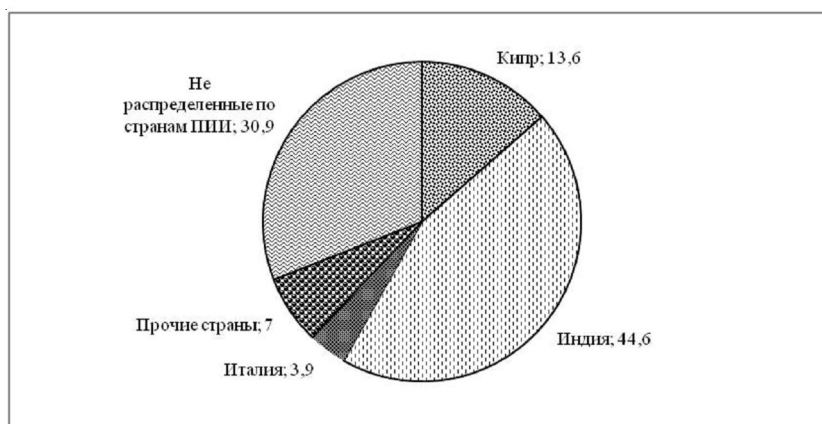


Рис. 6. Страновая структура накопленных в экономике Волгоградской области ПИИ в 2019 г., %

Примечание. Составлено авторами по: [Прямые инвестиции, 2019].

долю обрабатывающих производств приходилось 38,7 % (67,5 % на 01.01.2015 г.) (рис. 8).

Столь неравномерная концентрация ПИИ не только не способствует обновлению основных фондов в сферах экономики с наибольшим их износом, но является одним из факторов углубления имеющихся диспропорций между видами экономической деятельности в регионе.

### Анализ связи прямых иностранных инвестиций с основными экономическими показателями Волгоградской области

Для более детальной оценки роли прямых капиталовложений из-за рубежа в экономику

Волгоградского региона целесообразным является определение наличия и степени связи между объемом ПИИ и отдельными экономическими индикаторами области (объемом ВРП (Gross Regional Product, (GRP)), уровнем занятости (employment rate (ER)), среднемесячными доходами населения (personal average monthly income (PAMI)), степенью износа основных фондов (wear rate of fixed assets (WRoFA)) и производительностью труда (labour productivity (LP)) (табл. 1).

Корреляционный анализ указанных переменных позволил выявить следующее. Прямую связь с прямыми иностранными инвестициями имеют только валовой региональный продукт и среднемесячные доходы населения Волгоградского ре-

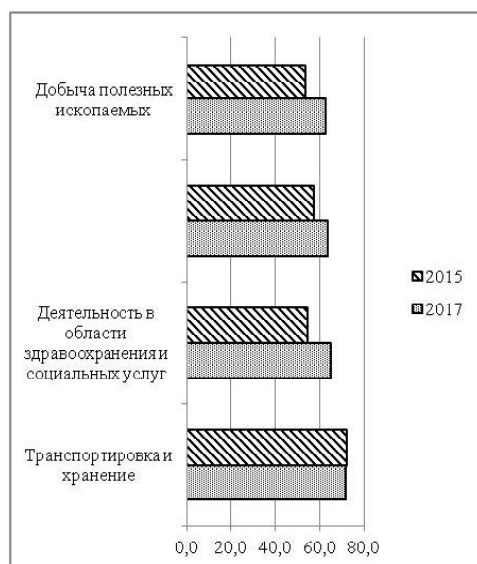


Рис. 7. Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности в Волгоградской области в 2015–2017 гг., %

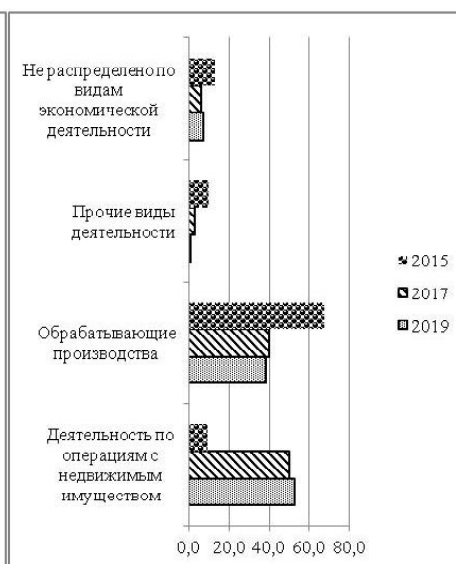


Рис. 8. Структура накопленных в Волгоградской области ПИИ по видам экономической деятельности в 2015–2019 гг., %

Примечание. Составлено авторами по: [Национальные счета, 2019; Прямые инвестиции, 2019].

Таблица 1

### Динамика основных экономических показателей Волгоградской области в 2011–2017 гг.

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Поступило ПИИ в Волгоградскую область, млн долл.	-92	-400	189	163	288	-160	-2
ВРП Волгоградской области, млн руб.	508 433	571 516	607 472	715 410	740 458	746 795	771 441
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. чел.	1 243,0	1 251,9	1 256,8	1 229,7	1 213,3	1 200,6	1 193,3
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.	16 192	18 584	21 046	22 828	24 361	26 554	27 962
Степень износа основных фондов на конец года, %	56,5	57,4	57,9	56,4	56,1	56,4	56,1
Индекс производительности труда, % к предыдущему году	103,9	102,3	101,3	106,4	94,7	100,9	101,8

Примечание. Составлено авторами по: [Kudryashova, 2019].



гиона. Фактически это означает, что при изменении одного из факторов происходит и изменение в том же направлении и другого. Однако теснота связи является умеренной, коэффициенты корреляции составляют 0,40 и 0,33 соответственно (табл. 2).

С остальными факторами прямые ПИИ имеют обратную связь, а теснота связи лишь с производительностью труда в регионе оценивается как умеренная (-0,32), а со степенью износа основных фондов и среднегодовой численностью занятых – слабая, поскольку коэффициенты корреляции составляют соответственно (-0,21) и (-0,14).

Заметим, что корреляционный анализ не позволяет установить причинно-следственные зависимости, это возможно на основе построения эконометрических моделей, однако отсутствие достаточного объема статистических данных не позволяет использовать такой метод научного исследования.

### Заключение

На протяжении последних лет динамика иностранных инвестиций в экономику региона была непостоянной. Анализ показал, что показатели вклада ПИИ в экономику Волгоградской области ниже, чем по Российской Федерации. Невысокая доля ПИИ в ВРП свидетельствует о более низкой степени участия иностранного капитала в процессе создания ВРП Волгоградской области. Уровень обеспечения трудовых ресурсов инвестиционными остается в Волгоградской области не только невысоким, но и более низким по сравнению со средними по России значениями, что препятствует росту регионального продукта.

За последние годы в совокупном объеме аккумулированных в Волгоградской области ПИИ существенно возрос удельный вес вложений в виде участия в капитале. Это иллюстриру-

ет долгосрочный характер целей зарубежных инвесторов при сотрудничестве с партнерами в регионе и в наибольшей степени соответствует стратегическим интересам предприятий-реципиентов иностранного капитала.

В страновой структуре ПИИ, накопленных в области, произошло сокращение доли вложений из оффшорных территорий. Такие изменения способствуют максимальному извлечению возможных преимуществ от инвестиционного сотрудничества с зарубежными партнерами.

Распределение прямых капиталовложений по видам экономической деятельности является крайне неравномерным и не отвечает действительным потребностям в капиталовложениях, что лишь усиливает диспропорциональность экономического развития.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что максимальная степень связи наблюдается лишь между ПИИ и валовым региональным продуктом. Однако теснота этой связи является умеренной. Между прямыми капиталовложениями и уровнем занятости, среднемесячными доходами населения, степенью износа основных фондов и производительностью труда в регионе теснота связи существенно ниже.

Сформированные выводы об относительно низкой роли ПИИ в экономике Волгоградской области, с одной стороны, а также существующие потребности в инвестициях и возможности, обеспечиваемые поступлением иностранного капитала в хозяйственное пространство региона и страны, с другой стороны, позволяют утверждать, что необходима разработка новых и совершенствование действующих федеральных и региональных мер поддержки и стимулирования ПИИ. Кроме того, в Волгоградской области необходима такая доработка инвестиционного законодательства и системы содействия инвестиционного сотрудничества с зарубежными парт-

Таблица 2

### Корреляционный анализ взаимосвязи величины ПИИ и основными экономическими показателями Волгоградской области за 2011–2017 гг.

Показатели	FDI	lnGRP	ER	lnPAMI	WRoFA	LP
<b>FDI</b>	<b>1</b>	<b>0,401516</b>	<b>-0,13982</b>	<b>0,331001</b>	<b>-0,21033</b>	<b>-0,321</b>
<b>lnGRP</b>	0,401516	1	-0,82952	0,973995	-0,55815	-0,3293
<b>ER</b>	-0,13982	-0,82952	1	-0,84107	0,820149	0,30439
<b>lnPAMI</b>	0,331001	0,973995	-0,84107	1	-0,47145	-0,3383
<b>WRoFA</b>	-0,21033	-0,55815	0,820149	-0,47145	1	0,16557
<b>LP</b>	-0,32102	-0,32926	0,304395	-0,33832	0,165566	1

Примечание. Рассчитано авторами.

нерами, которая обеспечила бы максимально положительное воздействие прямых иностранных капиталовложений на экономику региона.

### ПРИМЕЧАНИЕ

<sup>1</sup> Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН, № государственной регистрации проекта АААА-А19-119011190184-2.

The reported article was carried out in the framework of implementing the State Assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, project state registration no. АААА-А19-119011190184-2

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Инвестиционные рейтинги регионов России: Эксперт. Рейтинговое агентство, 2019. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2018/att1> (дата обращения: 06.12.2019).
- Национальные счета: официальная статистика Федеральной службы государственной статистики, 2019. URL: <https://www.gks.ru/folder/10705> (дата обращения: 24.12.2019).
- Павлов К. В., Носова О. В., Митрофанова И. В., Корсакова И. В., 2017. Прямые иностранные инвестиции как фактор экономического роста: общее и особенное // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. № 1 (28). С. 21–27. DOI: 10.17586/2310-1172-2017-10-1-21-27.
- Прямые инвестиции: официальная статистика Центрального банка РФ, 2019. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 07.12.2019).
- Рейтинг инвестиционной привлекательности субъектов РФ дистанционный: Национальное рейтинговое агентство, 2019. URL: <http://www.ranational.ru/ru/taxonomy/term/3097?type=rating> (дата обращения: 06.12.2019).
- Трудовые ресурсы: официальная статистика Федеральной службы государственной статистики, 2019. URL: [https://www.gks.ru/labour\\_force](https://www.gks.ru/labour_force) (дата обращения: 07.12.2019).
- Alfaro L., Areendam C., Kalemli-Ozcan S., Selin S., 2004. FDI and Economic Growth: The Role of Local Financial Markets // SRN Electronic Journal. Vol. 64 (1), October. P. 89–112. URL: [http://dx.doi.org/10.1016/S0022-1996\(03\)00081-3](http://dx.doi.org/10.1016/S0022-1996(03)00081-3) (date of access: 09.03.2019).
- Borensztein E. J., De Gregorio J., Lee J.-W., 1998. How Does Foreign Direct Investment Affect Economic Growth? // Journal of International Economics. Vol. 45 (1). P. 115–135. URL: <http://dx.doi.org/10.3386/w5057> (date of access: 10.03.2019).
- Braunstein E., Epstein G., 2002. Bargaining Power and Foreign Direct Investment in China: Can 1.3 Billion

- Consumers Tame the Multinationals? // PERI Working Paper. No. 45. 41 p. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.343540> (date of access: 05.03.2019).
- Carkovic M. V., Levine R. E., 2002. Does Foreign Direct Investment Accelerate Economic Growth? // U of Minnesota Department of Finance Working Paper, June. 23 p. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.314924> (date of access: 15.03.2019).
- De Gregorio J., 1992. Economic growth in Latin America // Journal of Development Economics, Elsevier. Vol. 39 (1). P. 59–84.
- Foreign direct investment: Unctadstat, 2019. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (date of access: 09.12.2019).
- Kudryashova I. V., 2019. The role of foreign direct investment in the Volgograd region's economy // Proceedings of the Volgograd State University International Scientific Conference "Competitive, Sustainable and Safe Development of the Regional Economy" (CSSDRE 2019). URL: [Atlantis-press.com](http://atlantispress.com) (date of access: 15.12.2019).
- Lipsey R. E., 2002. Home and Host Country Effects of FDI // NBER Working Papers 9293, National Bureau of Economic Research, Inc. 76 p. URL: <http://dx.doi.org/10.3386/w9293> (date of access: 15.03.2019).
- Rappaport J., 2000. How Does Openness to Capital Flows Affect Growth? // FRB of Kansas City Research Working Paper No. 00-11, December. 39 p. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.272432> (date of access: 07.03.2019).

### REFERENCES

- Investitsionnye reytingi regionov Rossii: Ekspert. Reytingovoe agentstvo*, 2019 [Investment Ratings of Russian Regions. Expert. Rating Agency]. URL: <https://raex-a.ru/ratings/regions/2018/att1> (accessed 6 December 2019).
- Natsionalnye scheta: ofitsialnaya statistika Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki*, 2019 [National Accounts: Official Statistics of the Federal State Statistics Service]. URL <https://www.gks.ru/folder/10705> (accessed 24 December 2019).
- Pavlov K. V., Nosova O. V., Mitrofanova I. V., Korsakova I. V., 2017. Pryamyie inostrannyye investitsii kak faktor ekonomicheskogo rosta: obshchee i osobennoe [Foreign Direct Investment as a Factor of Economic Growth: General and Special]. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment* [Scientific Journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"], no. 1 (28), pp. 21–27. DOI: 10.17586/2310-1172-2017-10-1-21-27.
- Pryamyie investitsii: ofitsialnaya statistika Tsentralnogo banka RF*, 2019 [Direct Investment: Official Statistics of the Central Bank of the Russian Federation]. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (accessed 7 December 2019).

- Reyting investitsionnoy privilekatelnosti subyektov RF distantсионnyy: Natsionalnoe reytingovoe agentstvo*, 2019 [Remote Rating of Investment Attractiveness of Russian Regions. National Rating Agency]. URL: <http://www.ra-national.ru/ru/taxonomy/term/3097?type=rating> (accessed 6 December 2019).
- Trudovye resursy: ofitsialnaya statistika Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki*, 2019 [Labour Resources: Official Statistics of the Federal State Statistics Service]. URL: [https://www.gks.ru/labour\\_force](https://www.gks.ru/labour_force) (accessed 7 December 2019).
- Alfaro L., Areendam C., Kalemli-Ozcan S., Selin S., 2004. FDI and Economic Growth: The Role of Local Financial Markets. *SRN Electronic Journal*, vol. 64 (1), October, pp. 89-112. URL: [http://dx.doi.org/10.1016/S0022-1996\(03\)00081-3](http://dx.doi.org/10.1016/S0022-1996(03)00081-3) (accessed 9 March 2019).
- Borensztein E.J., De Gregorio J., Lee J.-W., 1998. How Does Foreign Direct Investment Affect Economic Growth? *Journal of International Economics*, vol. 45 (1), pp. 115-135. URL: <http://dx.doi.org/10.3386/w5057> (accessed 10 March 2019).
- Braunstein E., Epstein G., 2002. Bargaining Power and Foreign Direct Investment in China: Can 1.3 Billion Consumers Tame the Multinationals? *PERI Working Paper*, no. 45. 41 p. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.343540> (accessed 5 March 2019).
- Carkovic M.V., Levine R.E., 2002. Does Foreign Direct Investment Accelerate Economic Growth? *U of Minnesota Department of Finance Working Paper*, June. 23 p. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.314924> (accessed 15 March 2019).
- De Gregorio J., 1992. Economic Growth in Latin America. *Journal of Development Economics, Elsevier*, vol. 39 (1). pp. 59-84.
- Foreign Direct Investment: Unctadstat*, 2019. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (accessed 9 December 2019).
- Kudryashova I.V. 2019. The Role of Foreign Direct Investment in the Volgograd Region's Economy. *Proceedings of the Volgograd State University International Scientific Conference "Competitive, Sustainable and Safe Development of the Regional Economy" (CSSDRE 2019)*. URL: [Atlantispress.com](http://atlantispress.com) (accessed 15 December 2019).
- Lipsev R.E., 2002. Home and Host Country Effects of FDI. *NBER Working Papers 9293, National Bureau of Economic Research, Inc.* 76 p. URL: <http://dx.doi.org/10.3386/w9293> (accessed 15 March 2019).
- Rappaport J., 2000. How Does Openness to Capital Flows Affect Growth? *FRB of Kansas City Research Working Paper*, no. 00-11, December. 39 p. URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.272432> (accessed 7 March 2019).

### Information About the Authors

**Inna V. Kudryashova**, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Economic Theory, World and Regional Economics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, [KudryashovaIV@volsu.ru](mailto:KudryashovaIV@volsu.ru), <https://orcid.org/0000-0001-9911-7708>

**Marina V. Pleshakova**, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of International Economics and Management, Kuban State University, Stavropolskaya St., 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation, [pmv23@list.ru](mailto:pmv23@list.ru), <https://orcid.org/0000-0002-4504-1987>

**Inna A. Ryabova**, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Researcher, Laboratory of Regional Economics, Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St., 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, [mia05011986@yandex.ru](mailto:mia05011986@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0001-8276-989X>

### Информация об авторах

**Инна Владимировна Кудряшова**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, мировой и региональной экономики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, [KudryashovaIV@volsu.ru](mailto:KudryashovaIV@volsu.ru), <https://orcid.org/0000-0001-9911-7708>

**Марина Владимировна Плешакова**, кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар, Российская Федерация, [pmv23@list.ru](mailto:pmv23@list.ru), <https://orcid.org/0000-0002-4504-1987>

**Инна Алексеевна Рябова**, кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник, лаборатория региональной экономики, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, [mia05011986@yandex.ru](mailto:mia05011986@yandex.ru), <https://orcid.org/0000-0001-8276-989X>